

3. Воронкова Л. «Социологические выставки»: визуальные презентации в социальных науках / Л. Воронкова. – URL: <http://www.nauka.x-pdf.ru> (дата обращения: 10.09.2016).

4. *Покровский Н.Е.* Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / пер. с польск. Н.В. Морозовой. – М.: Логос, 2007. – С. XIV.

5. *Штомпка П.* Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / пер. с польск. Н.В. Морозовой. – М.: Логос, 2007. – 170 с.

А. С. ГАУ

аспирант

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

Россия, Елабуга

anastasia.gau@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВИЗУАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена визуализации в проблемном поле современной аналитической философии сознания. Предлагается понимание визуализации как особого ментального состояния, не зависящего от органов чувств человека и не имеющего непосредственной связи с объектами окружающей действительности. Визуализация рассматривается в качестве феноменального компонента ментального опыта индивида.

Ключевые слова: аналитическая философия сознания, ментальные состояния, визуализация, феноменальное и психологическое сознание, перцепция, реальность.

Философия сознания является сегодня одним из наиболее интересных и перспективных направлений аналитической философии, возникновение которого стало результатом произошедшего в 1970-е годы переосмысления места англо-американской традиции в истории философии, желания самоидентификации. Доминирующее на тот момент положение философии обыденного языка сделало невозможным возврат к аналитической философии в ее «классическом» варианте, к логическому анализу и позитивизму. С другой стороны, и сама философия обыденного языка к 70-м годам прошлого века уже, казалось бы, исчерпала свои возможности в сфере философского анализа. В сложившихся условиях интерес представителей аналитической философии переключился на исследование сознания, охватывающее широкую проблем-

ную область – от вопросов его сущности и происхождения до возможности создания искусственного интеллекта. Частным аспектом аналитической философии сознания является и проблема визуализации, изучение которой позволяет прояснить вопрос о соотношении ментальных образов, существующих в нашем сознании, и действительно существующих объектов окружающей действительности, репрезентаций которых они являются.

Визуализация в аналитической философии сознания рассматривается как некий акт «видения» того или иного объекта или явления, осуществляющийся без непосредственного участия органов чувств, то есть не нуждающийся ни в каких материальных (или нематериальных) носителях. В этом случае «различие между использованием диаграммы и визуализацией – это различие между использованием физических изображений и диаграмм в наших рассуждениях и актом видения таких изображений и диаграмм глазами разума [2, р. 99].

При этом необходимо уточнить, что в данном случае речь не идет о зрении как таковом. Мы можем визуализировать запахи, вкусы, действия или даже целые ситуации. В связи с этим возникает вопрос о различии между визуализацией и представлением, между визуализацией и воспоминанием.

Что касается последнего, ответ на вопрос оказывается достаточно очевидным: визуализация отличается от воспоминания отсутствием тесной связи с предметами и событиями прошлого. Действительно, воспоминание есть всегда воспоминание о чем-то, в то время как визуализация может и не иметь какой-либо конкретной корреляции во внешнем мире.

Что же касается различия между визуализацией и представлением, здесь речь идет преимущественно об особенностях значений тех или иных слов в русском языке. Представление является более широким понятием, включая в себя, в том числе, и воспоминание, и визуализацию. Если мы обратимся к более строгому английскому языку, то в нем философскому термину «представление» будет соответствовать понятие “representation”, не имеющее ничего общего с термином “visualization” (в первом случае акцент делается на процессе отражения, отображения предмета или явления в сознании человека, во втором – на содержании этого процесса, отчетливом образе, возникающем в сознании).

Итак, содержанием визуализации является некий образ, возникающий в нашем сознании в соответствии с конкретными потребностями, определяющимися особенностями текущего момента. Здесь важно еще раз отметить, что не может считаться визуализацией материальное изображение чего-либо – речь всегда идет о ментальном аспекте формирования этого образа.

Такой подход позволяет нам сформулировать определение исследуемого понятия: на наш взгляд, визуализация представляет собой особое ментальное состояние, переживание феноменального опыта, основанием (но не причиной) возникновения которого является некий элемент окружающей действи-

тельности, осуществляющееся вне зависимости от перцептивных способностей человека.

Из этого определения следуют, по крайней мере, три основных момента, проясняющих философскую сущность визуализации.

Во-первых, визуализация является ментальным состоянием. В связи с этим возникает вопрос о том, к какому типу ментального она относится (речь идет о выделяемых в аналитической философии психологическом и феноменальном ментальном [1]; последнее, в свою очередь делится на имеющее квалитативный (qualitative) и субъективный (subjective) характер [4]).

Визуализация является ментальным состоянием, представленным преимущественно в феноменальном аспекте. Действительно, состояние визуализации не имеет (или практически не имеет) отношения к продуцированию нашего поведения (не является его каузальной основой). Однако в то же время визуализация, понятая в терминах акта «ментального видения» является всегда только моей визуализацией, переживанием «от первого лица», непосредственным обращением к моему внутреннему миру.

В этом случае субъективный характер визуализации характеризуется именно этой принадлежностью к пространству моего ментального опыта, в то время как ее квалитативное содержание представляет собой акт видения конкретного визуализируемого объекта, присутствующего в данный момент в моем сознании (например, присутствующий в моем сознании образ треугольника или любой другой геометрической фигуры).

Во-вторых, визуализация не является перцепцией. Иными словами, она не имеет никакого отношения к актам восприятия внешнего по отношению к нашему сознанию мира. Визуализация возможна и без непосредственного участия органов чувств. Более того, способность к визуализации имеют и те, кто не получает посредством каких-либо органов чувств сигналов от внешнего мира (утверждение о возможности визуализации некоего объекта слепым человеком не является логически противоречивым). Отчасти в этом аспекте выражается все тот же феноменальный характер визуализации как ментального состояния (действительно, чистый феноменальный опыт, в отличие от психологических ментальных состояний, возможен и без непосредственного воздействия объекта).

В-третьих, визуализация не имеет связи с реальностью: мы способны визуализировать никогда не воспринимавшееся нами, в том числе и такие объекты, которые вовсе не существуют в действительности (не так уж сложно, например, визуализировать единорога) или которые мы не способны увидеть физически (мы визуализируем, например, субатомные частицы).

Отсутствие связи с реальностью влечет еще одно свойство визуализации как ментального состояния: в отличие от той же перцепции, она не является следствием воздействия на органы нашего восприятия объектов окружающей действительности. Визуализация предметов и явлений происходит в резуль-

тате осуществления некоего внутреннего ментального акта, осуществляемого независимо от сигналов органов чувств, независимо от раздражения нервных окончаний.

Однако в то же время визуализация сопровождается возбуждением нейронов головного мозга: именно благодаря этому в нашем сознании возникает образ того или иного объекта, а само состояние визуализации приобретает характер ментального состояния. В данном отношении визуализация, с точки зрения нейронауки, оказывается близкой по своим характеристикам к непосредственному восприятию объекта. Когда мы визуализируем некий предмет, в нашем мозгу возбуждаются те же нейроны, которые возбуждались бы при непосредственном воздействии на наши органы восприятия предмета визуализации. Данное обстоятельство имеет довольно значительные последствия для развития нейронауки, выразившиеся в теории «зеркальных нейронов» [3], сущность которой состоит в том, что в коре головного мозга существуют такие области, которые активируются не только при осуществлении нами определенных операций, но и тогда, когда мы смотрим, как некто выполняет эти операции или даже просто визуализируем их выполнение. Визуализация в таком случае становится одной из предпосылок обучения выполнению тех или иных действий: визуализируя их последовательность, мы «приучаем» нейроны активизироваться таким образом, как если бы в действительности тренировались в чем-либо.

Таким образом, проблемное поле исследований визуализации в контексте аналитической философии сознания включает три основных момента: изучение сущности визуализации как феноменального ментального состояния; определение соотношения визуализации и перцепции; рассмотрение взаимосвязи содержания визуализации и объекта, послужившего основанием для нее. Реализация аналитического подхода к исследованию данного феномена становится одним из компонентов формирования фундаментальной теории сознания, представляющей собой ведущую цель соответствующего раздела современной аналитической философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 512 с.
2. Avigad J. Visual Thinking in Mathematics: An Epistemological Study / J. Avigad, M. Giaquinto // *Philosophia Mathematica*. – 2009. – № 17. – P. 95-120.
3. Rizzolatti G. Premotor cortex and the recognition of motor actions / G. Rizzolatti, L. Fadiga, V. Gallese, L. Fogassi // *Cognitive Brain Research*. – 1996. – № 3. – P. 131-141.
4. Weisberg J. Subjective Consciousness: A Self-Representational Theory, by Uriah Kriegel / J. Weisberg // *Mind*. – 2011. № 120 (478). – P. 538-542.